

ПРИЛОЖЕНИЕ N 2

стихи, написанные Олегом Эсинским по прошествии событий, описанных в романе «ВВ»
ВЕЩЕСТВО ВРЕМЕНИ (музыкальные диалоги)

ВЕЩЕСТВО ВРЕМЕНИ

Рецептура временной смеси

1. Карнавальный дождь
2. Весенний танец любви
3. Перламутровый вальс ракушек
4. Список литературы
5. Рифмы для розы
6. Ледяные одуванчики
7. Голоса Вселенной
8. Одичавшие строки
9. Стихи на солёном песке
10. Уроки полёта
11. Неправильная снежинка
12. Огни на асфальте
13. Парад планет
14. Синекдохи в шампанском
15. Колыбельная для облака
16. Страница-странница
17. Премьера для калейдоскопа
18. Контаминация
19. Кентавры и зайчики
20. Светопредставление
21. Грёзы курьёзов
22. Поэмы-призраки
23. Колесо сансары
24. Игра в бисер
25. Коней пленительная статья
26. Ультразвуковая песня
27. Банные хлопоты
28. Интегральное сжатие
29. Неакадемический кошмар
30. Цвет времени
31. Лебединые строки

1. Карнавальный дождь

джаз

— Если перемешать все краски, то получится чёрное, но если перемешать все цвета, то обьявится белое.

В чём тут дело, и где протекает различие?

— Ты гениальный поэт,— сказала она,— но этого никто не понимает. Потому что слёзы текут не только от боли, но и от смеха.

— Слёзы текут ещё и от ветра. И если ты не боишься заплакать, я научу тебя улетать...

— Хорошо, — сказала она,— я возьму с собой промокательную бумагу.

И они улетели к морю.

А на улице

наступил карнавальный дождь.

2. Весенний танец любви

тамбурин

— Ого,
да ведь у меня в душе настоящая проливная радость!
Разноцветные лужицы радости растекаются по стенкам души.
А в них отражаются зеркальные стихи.
Подыграй мне на саксофоне! Мы сочиним с тобой весеннюю оперу для облаков.
— Ты знаешь, в последней перестрелке мой саксофон прохудился и мне не хочется
выдувать из него худую музыку.
— Тогда возьми гаечный ключ и бей в бензобак.
Я буду тацевать призывную пляску любви.
И...
На 612-м ударе произошёл взрыв. Комиссия по расследованию катастроф так и не выясни-
ла причину...
А дело было в том, что на весенний танец любви слетелись бабочки вечности.

3. Перламутровый вальс ракушек

клавесин

Пить...
Дайте хотя бы глоток родниковой поэзии.
Незабудки засохли в канавах души моей.
И вся душа потрескалась от жажды.
Пить...
Я хочу напиться до беспамятства...
Любви и музыки — по полной!
Послушайте, хозяин:
Кошельки моих полушарий на сегодня пусты...
У меня не осталось ни одной, даже самой мелкой, метафоры.
Если хотите, я заплачу Вам — жизнью.
В этот осенний вечер они долго кружились в перламутровом вальсе ракушек. И лунная
дорожка дрожала у ног влюблённых.

4. Список литературы

блюз

— Давай составим список литературы в помощь изучающим наши души, — сказала
она.
— Но ведь доступ в нашу библиотеку не так-то прост.
— Это не важно! Ты же знаешь: эти книги не имеют языка прочтения.
Они запечатали его в бутылку из-под пива и доверили океану.
Говорят, после этого некоторые рыбы научились летать.

5. Рифмы для розы

семиструнная гитара

— И почему я должен соблюдать какие-то рамки?
Продам своё лучшее стихотворение. Куплю парусную шхуну. Уеду в Исландию. И
стану исландским скальдом.
— Самое интересное, что как раз вчера приходил богатый покупатель. Ему нужна
была неизбитая рифма для чайной розы.
— А цвет? Неужели ты не спросила его о цвете?!

Если она голубая, то к ней подошла бы светло-жёлтая шимоза. А если бордовая, тогда следует обнести её букетиком из тубероз. К белой идут водяные стрекозы. А к бирюзовой можно добавить немного мальтозы...

— А что же делать, если она блондинка с ореховыми глазами?

— Тогда нужно достать Овидия! Прочсть метаморфозы! И раствориться в мареве ресниц...

* * *

Как хороши, как свежи были рифмы.

В моих стихах. Как слух ласкали мой...

6. Ледяные одуванчики

флейта

— Я выдохну растерянное небо... И хрупкое созвездие зимы бесшумно ляжет родниковым снегом на акварельные холмы.

— Нарисуй на этих холмах зайчика, по-жа-луй-ста...

— Раз, два, три, четыре, пять... З-з-з-з-з — зайчики превратились в белых шмелей и улетели в Гренландию — опылять обледеленные айсберги.

* * *

Потом учёные долго бились над разгадкой арктических одуванчиков. И никому не пришло в голову, что это была всего-навсего шутка художника.

7. Голоса вселенной

орган

— Хорошо, допустим, что снег — это действительно состояние воды, что гусеница — это нераспустившаяся бабочка, что семечко — это ещё невыросший подсолнух и сперматозоид — тоже человек. Допустим, что в кусочке бронзы замурована скульптура, в чернильнице затонуты поэмы, а в красках покоятся нераскрытые картины.

Очень хорошо.

— А в человеке притаился Бог. А в каждой женщине запрятана Любовь!

— А в каждом Боге сложена Вселенная. И в каждой Любви зарождаются жизни.

— А в каждой Вселенной есть электроны и атомы, вода и снег, бабочки и подсолнухи, стихи и картины, Люди и Боги, Любовь и Жизнь...

* * *

Голоса Вселенной сквозили в лучах отдалённых звёзд. Космические корабли поднимали паруса и флаги.

8. Одичавшие строки

ксилофон

— Расскажи про одичавшие строки, про взбесившиеся стихи и обезумевшие заголовки,— попросила она.

— Когда они всплывают в моей памяти, то происходит возгорание души...

— У меня есть немного портвейна, быть может, его хватит, чтобы потушить твой внутренний пожар?

— Видишь ли, портвейн не горит только в огне. Ну, а душа его сжигает без следа! Но, впрочем, это будет моё 34-е самосожжение.

И он завыл, подобно февральскому волку, так, что серебряные колокольчики зазвенели в её крошечных серёжках.

9. Стихи на солёном песке

кларнет

— Солнечная влага струится в твоих волосах. Неужели ты не боишься сгореть или промокнуть?!

— Я растаю в лучах восходящего солнца. Ты напишешь об этом стихи на песке!

— Об этот сюжет спотыкаются рифмы. И долгие слоги хромают в пути.

— Но чайки! Взгляни, как волнуются чайки!

И ветер, и волны, и синий дельфин...

Они отпустили на волю осеннего цвета мустангов. И он написал своим стеком стихи на солёном песке.

Волны вылизали это редкое лакомство, до самой маленькой запятой.

10. Уроки полёта

труба

— Ты же знаешь, мы были тогда пьяны, и, по обыкновению, дурачились словами и фразами. А Мотя, он просто изучал в то время стенографию. И набивал свою руку на записи нашего трёпа. Откуда взялся этот матримонах Пафнутий, я понятия не имею. Конечно, мы отдали ему эти тексты, ведь он же угостил нас пивом... Вся эта катавасия наступила потом... Нашим ангелам досталось за разглашение... Да нет же, они не такие идиоты, чтобы откровенничать с нами... Просто не только высшим сущностям доступны тайны мироздания. А потом возможны и простые совпадения...

— Согрей меня своим дыханием. Я очень замёрзла. Какое дело мне до молящихся, ведь я всего-навсего птица...

* * *

Они стояли на скалистом утёсе: человек и птица.

Он читал ей свои стихи.

А она преподносила ему уроки полёта.

11. Неправильная снежинка

духовой оркестр

— Конечно же, у снежинки шесть лучей! Об этом знает каждый ребёнок. А мсье Кеплер подкрепил это житейское наблюдение математическим обоснованием... Кристаллы, бя... НО вчера (да нет, вчера я был относительно трезв, и все твои намёки неуместны). Так вот, вчера мне на руку упала семиугольная снежинка... Я тоже об этом подумал! И даже решил отнести её в бюро находок, но по дороге она растаяла...

Теперь в семиугольную снежинку можно только верить...

— А давай устроим комнатный снегопад! Включим вентилятор и будем сыпать на него снег из сугроба!

— Это весьма опасно... Ведь может произойти обледенение души! Представляешь: тёплая расхристанная душа под толстым слоем семикрылого снега...

— Божественно...

В тот год внегалактическая кунсткамера пополнилась довольно редким экспонатом заснеженных и звонких души.

12. Огни на асфальте

шарманка

— Ты посмотри, какие лужи на асфальте! И в них дрожанье разноглазых светофоров, автомобильных фар, дорожных фонарей...

А если хочешь посмотреть на многоцветье округлых волн от брошенной монеты, отдай в уплату золотой динарий... Поистине, цена не велика.

— А может, лучше купим лунный глассер. Умчимся, оставляя стайки брызг, в маренго полуночных горизонтов..., где трубачи на водосточных флейтах играют серебристые ноктюрны... и звёздные прозрачные стрекозы кружатся в вальсе метеорных слёз...

— Я буду капельмейстером дождя, а ты его живительной каплей..., и музыка тумановых рассветов прольётся на обугленную ночь...

* * *

Историки музыки уверяют, что именно тогда Людвиг Бетховен услышал, как из вечернего горизонта далёкого будущего доносятся звуки его знаменитой сонаты.

13. Парад планет

трембиты, бубны, трещотки

— Сегодня мы отправимся в полёт..., сорвёмся с крыши недостроенного храма, в густое марево вечернего тумана, на провода посеребрённых строк. Мы будем петь старинные баллады, мы будем пить столетнее вино, заглядывать в окошки детских снов и сочинять ручьи и водопады...

— Мы подожжём бенгальские огни, устроим фейерверки из снежинок, сойдём с ума, закружимся в любви, смешаем нити орбитальных паутинок...

* * *

Почему-то астрономы отнеслись с недоверием к сообщению крымской обсерватории о том, что планеты в ту ночь устроили незапланированный парад.

Как будто Солнечная система обязана подчиняться законам Кеплера и полностью игнорировать сумасбродство поэтов!

14. Синекдохи в шампанском

симфонический оркестр

— Давай устроим стихотворный бурелом! Смешаем в кучу ямбы и хорей, анапесты и дактили смешаем! Потом польём всё соусом метафор. Для аромату бросим синекдоху, щепоть гротеску, пару аллегорий. И всё присыпем крепким «Улю-лю-лю!»

— Ты знаешь, это просто гениально! Пусть критики ломают свои перья об этот поэтический завал. А мы уйдём в шампанское брожение и вместе с пеной выйдем через край неведомых доселе измерений!

— Брависсимо! Аллегро! Наливай!

И они поднялись в прозрачное небо на пузырьках от шампанского газа.

В метафизическом прахе культуры после них осталась невообразимо праздничная свалка.

15. Колыбельная для облака

— Слышишь звон ледяных колокольчиков? Это снеговые облака задевают о скалы*****

— Да. Но это скорее не звон, а многоголосое пение*****

— Ого! Да у тебя просто кошачий слух, если ты разбираешь этот заснеженный хор*****

В каждой снежинке живёт кусочек обледеневшего эха; осколки стихов и песен, оставшихся от пастухов и бродячих поэтов*****

— Может быть, и нам стоит внести свой напев в эту полифонию заснежной капеллы?

* * *

*Они напели колыбельную для холодного снежного облака. Чтобы в каждой снежинке отложился кусочек покоя******

16. Страница-страница

скрипка

— Добавим «Эн» в печатную страницу и соберём её в бумажный самолёт,

пускай летает в небесах прочтений...

пускай она покалывает мозг бумажным клювом...

и будит тайную мечту о красоте

в уснувших душах...

совсем неважно, что в неё внести:

стихи, рисунки, расписание поездов, рецепты опьяняющих отваров, рекламу чая или табака, коллекцию почтовых анекдотов, возможно, просто детские каляки, или, допустим, птички на полях...

Здесь главное — присутствие полёта; воздушный бред сверкающей души...

По просторам всеобщих прочтений пролетела бумажная чайка. И остались в разбуженных душах серебристые пёрышки фраз.

17. Премьера для калейдоскопа

электропианола

— Нарядим мысли в карнавальные костюмы:

запрячем мудрость в застарелый анекдот, а пошлость скроем маской авангарда; стихи оденем в формулы и цифры, законы физики укутаем в поэмы; трактат теософа набьём в калейдоскоп, где будет заповедь среди стёклышек кружиться и радовать нечаянным соццветом; роман сожмём до слова или точки, а в запятую упакуем мир...

— А сами будем жить, как режиссёры — распорядители густого карнавала...

— Потянем ниточки у кукол-предложений, чтоб распустились бабочки мистерий... и феерия разноцветных откровений опустится на белые листы...

* * *

В калейдоскопе, давеча, была премьера — цветные стёклышки рассматривали глаз, огромный глаз лазоревого тона.

18. Контаминация

виолончель

— Контаминация — слово, вполне подходящее для стихов, правда, не очень ясно, что оно такое обозначает???

— Я думаю.., что это маленькая ящерка в пустынях обезвоженного текста, которая меняет свой окрас, скрываясь в однотонных идиомах.

— Нет, нет. Скорее, это разнокрылый мотылёк, перелетающий по лилиям сравнений и пьющий сок цветочной буффонады.

— А может, это воспаривший бегемот, плывущий в облаках, как дирижабль, который вызывает светлый дождь из детских перепутанных рассказов?

* * *

Букет восторгов в мусорном ведре остался после шумного французского банкета в провинциальном тихом городке.

19. Кентавры и зайчики

пионерский горн и барабан

— При посещении зоопарка: сначала подолгу стоишь у клетки с зайчиком, а потом тебя не очень-то интересуют даже танцующие слоны, и лишь у стойла кентавров ты замедляешь своё познавательное путешествие, удивлённый.

— Сборник стихотворений — ведь это тоже некий зоопарк...

— Кентавры созданы для войн и развлечений, а зайчики и воробушки — для отдохновения сердца.

— Твои стихи — это зайчики или кентавры?

— Мои стихи — вселенский карнавал, где зайчик умещается в созвездье, ну, а кентавр пощипывает травку в урочище мистических сюжетов...

— Прочти мне зайчика, который ест морковку...

— Коль у зайчика морковка —

Не поднимется винтовка

Зайчика убить.

И когда из чепухи

Проявляются стихи,

Как их не любить?

Они любили стихи, они любили друг друга, они любили зайчиков и кентавров.

20. Светопредставление

альт

— Пьяный художник не может творить — руки дрожат.

Пьяный поэт продолжает жить и иногда, наугад

Попадает в десятку,

Ибо

Дрожащие строки в стихах

Прекрасны...

— Я люблю тебя, люблю твои трепещущие строки, твою такую беззащитную поэзию, твою младенчески-растрёпанную душу...

* * *

Так получилось, что солнце в тот вечер не ушло за горизонт. Свершилось световое представление.

21. Грёзы курьёзов

арфа

— Вчера со мной осуществилось вот что: я изобрёл два знака препинания, один — для сжатия (допустим, вот такой #), ну, а другой, естественно, для раздвижения (к примеру, вот сякой |||). Я их назвал пыльца и лепесток. Пыльца (|||) обозначает, что весь текст читать

положено в разбросанном порядке и все перетасованные смыслы имеют место. А лепесток (#) приказывает сжать всю круговерть эпитетов на центр, на бархатно-живую глубину.

— Моя невинность тает в тишине |||

— Твоя невинность растворяется во чреве #

Так родился препинажный парадокс

в тени раскидистого текста.

22. Поэмы-призраки

звнящая тишина

— По ночам ко мне стали являться тени умерших поэм: фантомы слов и привиденья предположений кружатся в воздухе осенними листьями и оседают в ложбинках души...

— Ты просто много куришь перед сном, наверно это никотиновые глюки.

— Пускай и так, не всё ли мне равно? В них столько нежности и серебристого мороза и благородный груз густых веков лежит на каждой поседевшей рифме...

— Переведи мне что-нибудь из них...

Поэмы-фениксы, восставшие из пепла, заполнили души двух безумцев, и в это утро начался распад Вселенной на тысячи сверкающих миров.

23. Колесо сансары

колокола

— Я построил колесо безумия. Закрутишь такое колесо, согласишься на него 14 секунд и сходишь с ума.

— Скорее закручивай, мне не терпится испытать твою идею.

— РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ, ШЕСТЬ, СЕМЬ, ВОСЕМЬ, ДЕВЯТЬ, ДЕСЯТЬ, ОДИННАДЦАТЬ, ДВЕНАДЦАТЬ, ТРИНАДЦАТЬ, ЧЕТЫРНАДЦАТЬ: старт!

* * *

Это странное колесо до сих пор продолжает движение и сводит с ума своей необъяснимостью весь мир.

24. Игра в бисер

цинь

— Пойдём метать бисер перед свиньями.

— Мы сядем перед ними в позу «лотос» и будем петь ведические гимны.

— И слёзы неподдельного восторга северным жемчугом будут стекать на чумазые пяточки.

— А поросычие хвостики станут вилять в умиление...

Так началось великое движение за покорение свинячего сознания.

25. Коней пленительная статя

свист

— Гуталин — это губная помада для лошадей. Когда они идут на новогодний бал, то их носы блестят, как сапоги солдат на праздничном параде.

— Мне бы хотелось превратиться в лошадь и вскачь пуститься по новогодним степям, чтобы ветер запутался в шелковой гриве, чтобы нос блестел от гуталина и чтобы арабские жеребцы становились передо мной на колени.

— Я подарю тебе нидерландскую ваксу, авось пригодится.

Словно новогоднее видение в ночную степь умчались призрачные кони: караковая арабских кровей кобылица и муругий воронежский жеребец.

26. Ультразвуковая песня

гаитянская раковина

— Хочешь, я спою для тебя на языке летучих мышей и дельфинов?

— О, моя златоокая Лея, похоже, я начинаю в тебя влюбляться!

И она спела ему песню.

Песню, не слышную для человеческого уха...

Ультразвуковые снежинки слетались к фонарику тёплой души

И таяли.

Родниковые слёзы мелодий растворяли вселенскую грусть.

Мотив любви сквозил живительной метелью.

Сугробы нежности ложились на сознание.

И затвердело-посеревший мир

Вдруг содрогнулся в пароксизме песни.

27. Банные хлопоты

гармонь

— Если дым поднимается кверху, значит дыму нравится небо!

Ну, а если в макитре перхоть, значит в бане давно ты не был!

— Слушай, а не сходить ли нам в баню?

— О, баня, баня! Как в тебя без пива?

— У меня есть заначка, на чёрный день, но я могу, вполне, пустить её на чистый!

* * *

В тот день стояла баня на ушах: в окно летели песни и бутылки, ушаты превращались в барабаны, пар выходил из души и из щелей.

28. Интегральное сжатие

свирель

— Я устал, бесконечно устал, по развалам Вселенной скитаться, и скитаний моих интеграл, начинает в восьмёрку сжиматься...

— Я свяжу тебе шарф из астрального света и сыграю на флейте космический блюз, и в мелодиях лунных захлебнётся планета и уйдёт за пределы кармических уз...

* * *

Волны планетарных притяжений вышли из-под контроля законов гравитации... наступала эра непредсказуемых движений...

29. Неакадемический кошмар

синтезатор

— Сегодня я классифицировал кошмары. И лишь один не уложился в рамки моих раскладов.

Приснилось мне, что чёрная дыра не что иное, как божественное око. Вселенский глаз, вбирающий потоки всех галактических событий и сознаний. Межзвёздная космическая свалка... И где-то вперемежку с облаками от водородных бомб и от пожаров клубятся тихим мезозойским эхом мои четверостишья и поэмы...

— И наши ночи, полные любви...

— И твои дивные неслышимые песни...

— Поистине чудовищный кошмар. Нам нужно как-то всё вернуть обратно! Иначе я растаю от тоски...

* * *

Именно тогда произошла ревизия чёрной дыры. Именно тогда в ней разделили свет и темноту. Именно тогда под крылом у созвездия Лебедя вспыхнула сверхновая звезда.

30. Цвет времени

дождь, ударяющий в барабан

— Электронное время зелёного цвета. Почему? Быть может, оно позеленело от времени?

— Ну что ты. Электронное время совсем, совсем ещё юное. Потому и зелёное. Механическое, то, например, постарше со ржавыми разводами на стрелках. А песочное, водяное и солнечное те и совсем старички — из них, как говорится, уже течёт и песок сыплется.

— А дальше? Какое время будет, или было, дальше?

— На утренней заре и на вечерней о нём судили по количеству фотонов, стучащихся в сетчатку наших глаз.

* * *

Какая прелесть радужное время скользящее по краешку души.

31. Лебединые строки

капелла

— Тихий вечер в лабиринтах переулков... Тихий вечер в сумерках души... Я уйду на долгую прогулку... Ты меня не жди и не ищи...

— Я останусь поседевшим эхом; нежным отзвуком нечаянных стихов; васильковым колокольчиковым смехом; снежным следом от твоих шагов...

* * *

Поэт и муза растворились во вселенной, в пространстве нерастающей любви...

